

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

- 7 Там же, с.83.
8 Там же, с.84.
9 Там же, с.85.
10 Там же, с.17.
11 Там же, с.14.
12 К.Ф.Голдстунский, Монголо-ойратские Законы 1640 г., СПб., 1880, с.58-59.

Т.П.Селиванова

ТАНТРИНЫ, ЭКАНГИ И ДАМАРЫ В КАШМИРЕ X В.

Санскритская поэма "Раджатарангини" поэта Калханы (XII в.)¹ - едва ли не единственная дошедшая до нас индийская хроника до-мусульманского периода. Она содержит историю Кашмира от легендарных времен до XII века. При этом, как всякая средневековая хроника, поэма уделяет основное внимание придворной и политической истории. Среди этих сообщений интерес вызывает характеристика некоторых общественно-политических группировок, оказывавших сильное влияние на ход политической истории Кашмира в начале X в., тем более, что сведений об этих группировках не содержит ни один известный источник.

Две из этих группировок - тантрины и эканги - впервые упоминаются в правление царицы Сугандхи примерно под 904 г.: "В это время группа пехоты-тантринов (*tantripādātī*) оформилась как объединение (*sam-hatī*) достаточно сильное, чтобы смещать или поддерживать правителей. Затем Сугандха правила два года, опираясь на экангов и при дружественном отношении тантринов" (У.248-9). О тантринах часто упоминается в связи со следующими правлениями, но самой влиятельной группировкой они, как и эканги, были в течение всего трех десятилетий.

Тантрины - воины, однако это пехотинцы особого рода, так как помимо них действуют и просто пехотинцы (*pādātī*), роль

которых в политической жизни вовсе не отмечается. В тексте поэмы тантрины противопоставляются всадникам (УП. 1518, УШ.932, 937) и называются среди самых влиятельных группировок: министров, феодалов-самантов, мелких правителей (У.431, У1.132, УП.1514, УШ.838 и др.). На том основании, что тантрины упоминаются в качестве дворцовой охраны (УШ.303), А. Стейн считает их гвардейцами.² Вместе с тем, тантрины принимают участие и в военных действиях: в конце XI в. их посылают для подавления мятежа (УП. 1457). Численность тантринов должна быть значительна, так, упоминается, что в одном из сражений пало 4 или 5 тыс. из них (У.334).

Вряд ли можно рассматривать тантринов как этническую группу. Сообщается, например, что у некоего Радды - узурпатора трона "были два родственника - тантрина Ватта и Патта" (УШ.345), - остается считать, что сам Радда тантрином не был. Это противоречит мнению Г.Вильсона о том, что тантрины и эканги - это татары и афганцы.³ Мнение Г.Вильсона основано на близости звучания названий тантринов и татар и на априорном допущении проникновения татар и афганцев в это время в Кашмир. Поскольку, однако, имя тантринов сохранилось в названии современного крме "тантре",⁴ можно считать, что в историческом прошлом имело место оформление тантринов в касту, причем формирование касты хронологически могло совпадать с периодом наивысшего расцвета тантринов.

О неоднородности социального состава тантринов в то время говорит отнесение некоторых из них к знатым (*viṛṭa*) семействам (У.336). Напротив, судя по родственным связям, тантрины Ватта и Патта (УШ.345) невысокого происхождения.

Касаясь организации тантринов, Калхана говорит о случае разобщенности и противоречия в ней (У.260), но с особой эмоциональностью отмечает проявление единодушия и сплоченности тантринов (У.337).

В целом же роль объединения тантринов в политической жизни страны в это время трудно преувеличить: вместе с министрами и самантами тантрины и эканги входят в совет, избирающий кандидата на трон (У.250), в этом же составе они осуществляют опеку над малолетним правителем. Пользуясь своей силой, тантрины сажают на трон угодных им лиц (У.338) или отвергают негодных (У.294). Калхана говорит, что их интересует лишь нажива, и добродетельный правитель не сможет добиться популярности у тантринов (У.294).

"Цари, раболепствуя перед тантринами и предлагая все большие взятки, вытесняли друг друга, как деревенские чиновники" (У.265).

Тантрины получают жалованье из казны. Ко времени их расцвета относится сообщение о том, что слабые правители "держались раздачей векселей (*hundikā*) тантринам" (У.266). Это приводило к тому, например, что царь Партха "назначал министром того, кто продажей подданных собирал суммы, требуемые для оплаты векселей тантринам" (У.275).⁵ Правитель, не уплативший по векселям, или должен был бежать (У.302), или был свергнут (У.293). Из этих сообщений как будто бы видно, что жалованье тантринам выплачивалось в денежной форме. Но есть свидетельство и другого рода: во время голода 917 г. "царские министры и тантрины разбогатели продажей запасов риса по высоким ценам" (У.274). Если оставить в стороне версию о расхищении государственных запасов зерна, можно предположить, что хотя бы частично жалованье тантринам (как и министрам) выплачивалось натурой. Никаких свидетельств о наделении их земель нет, более того, оплата векселями должна исключать такую возможность.

Известно также, что для проведения военных кампаний тантрины получали дополнительные средства (*pravasdhana*) (УП.1457).

Сведения об экангах более скудны. В других источниках этот термин не встречается, а в "Раджатарангини" - всего 19 раз, из которых невозможно судить о нем сколько-нибудь определенно. Слово эканга состоит из двух частей: *эка* "один", *aṅga* "часть, член тела", термин этот скорее всего нужно рассматривать в сопоставлении с термином чатуранга, которым в Индии обычно обозначали армию, состоящую из четырех родов войск (пехота, конница, колесницы, боевые слоны).⁶ Таким образом, здесь под "*aṅga*" можно понимать особый род войска.

Эканги - это войско специального назначения. Некоторые исследователи считают их телохранителями, судя по той роли, какую они играют при высокопоставленных особах.⁷ При этом, в отличие от тантринов, эканги не совершают измен и сохраняют свою верность до конца (У1.244, УП.94). "Когда вся армия на стороне мятежника, только эканги и кавалерия верны царю" (УП.155).

Есть два свидетельства о связи экангов с ведомством акшапатала: "Увидев израненных экангов, царь Ананта освободил их от неопределенной (неустойчивой) зависимости от акшапатала, дав им фиксированное жадованье (*vilabdhisthāvara*). Так там он даро-

вад слугам в награду за службу 96 кроров динаров" (УП.161-2). В другом месте сообщается, что царь Харша в критический момент идет в акшапатаду, чтобы собрать экангов и всадников (УП.1604). Само назначение ведомства акшапатады не вполне ясно. Можно лишь предполагать, как это делает А.Стейн, что оно связано со сбором налогов с земель.⁸ Здесь во всяком случае происходит оформление дарственной на землю (У.397-8). Тогда экангов можно сравнить с полком *nizamāt paltan*, который при поддержке сипаев из действующей армии собирал налоги в Кашмире в XIX в.⁹ Вышеприведенное место (УП.161-2) содержит также сведения об изменении формы оплаты экангов: *vilabdhisthāvāra* может означать выплату из казны заранее установленных на содержание сумм, тогда как неопределенность (неустойчивость) зависимости от акшапатады могла происходить потому, что размеры доходов от налогообложения подвержены колебаниям.

О численности экангов нет сведений кроме единственного упоминания, что 30 из них погибли во время дворцового переворота. Тот факт, что в период соперничества тантринов и экангов верх, как правило, одерживают тантрины, может свидетельствовать о численном превосходстве последних.

Эканги вместе с тантринами принимают участие в совете для выбора престолонаследника (У.250-2), в 904-6 гг. они совместно поддерживают царицу Сугандху, но затем начинается тридцатилетнее соперничество этих двух групп, приводящее к частым военным столкновениям. Для характеристики этого бурного времени можно указать, что за 30 лет на троне сменилось 10 правителей. Несмотря на явное преимущество тантринов эканги целые 10 лет с 923 г. удерживали престол для своего несовершеннолетнего ставленника. Даже в период упадка роли экангов они сохраняют известное политическое значение: конфликта с ними боится узурпатор трона Парвагупта (У1.121,124).

В 936 г. на политической арене появляется третья группировка - дамары, которая оставалась важнейшей вплоть до времени написания поэмы (II49 г.). В этом году объединенные силы дамаров разбили тантринов, и с этих пор тантрины и эканги сходят с политической сцены как влиятельные партии. В дальнейшем нет сведений о их соперничестве, они иногда действуют совместно (У.446, 452, У1.132), но роль их второстепенна.

Сведения о дамарах многочисленны. Дамары — это землевладельцы, некоторые из них весьма влиятельны и состоятельны. Дамары "высокого положения" (УШ.725) живут в населенном пункте-крепости (*чравебана*), имеют собственную армию — вначале пехоту (УП.1360), затем и конницу (УШ.40). Их упавшаны — наследственные владения, поскольку достаются женам по смерти мужей, вдовы оказываются во главе земель и войска (УП.1172-3, УШ.1071,3115).

Сильные дамары не только отвоевывают земли соседей, но претендуют и на храмовые земли (У.52). Нет сведений об обязанностях этих феодалов перед царем, но дамары упоминаются среди вассалов (У.395, УШ.7). О сильном дамаре Коштхане говорится, что он "не признал некоторых прерогатив царя (*lāñchana*), не выполнил нескольких царских указов и сам вел себя как царь" (УШ.2277). Возможно, дамары делились с царем доходом со своих земель и поставляли войска. После поражения от царя одни дамары отступили, а другие заплатили налог — *кага* (УШ.1038) и подчинились ему. Здесь, возможно, речь идет о недоимках, так как из-за мятежа налоги не были собраны вовремя.

В этническом отношении дамары противопоставлены кашмирцам: "Дамары вместе с храбрыми кашмирскими воинами из семейств самантов были непобедимы в битве" (УШ.1078). Часто как синоним к дамара упоминается даванья, название земледельческого племени. Возможно, что дамары — в основном разбогатевшие представители этого племени — мелкие и крупные землевладельцы и их воины, те "кто носит оружие" в противоположность земледельцам (УШ,710). Есть указания также на своеобразную внешность дамаров (УП.1228-30), равно как и на их особые обычаи и одежды (УП.1547,УШ.710, 2837).

Дамары очень похожи на раджутов, хотя социальный престиж их ниже. Впрочем, Калхана упоминает о браках тех и других с правящими семействами Кашмира (УШ.459, 2953). Те из правителей, кто обязан дамарам тронem, назначают их на высокие посты при дворе: царь Джаясимха "выбрал из дамаров тех, кто был достоин службы за жалованье, так выросло число тех, кто составлял "внутренний двор" (*ābhyañtara* — ближайшее окружение царя), а "внешний двор" (*bāhya*) уменьшился" (УШ.1542).

Таким образом, тантрины и эканги представляют собой военно-феодалные группы, расшатывавшие и без того слабые устои центральной власти. Слабая централизация в стране при правителях-марионетках создала условия для роста слоя землевладельцев-дамаров, ко-

торый сформировался к середине X в. и вытеснил военно-феодаль-
ные группировки тантринов и экангов.

¹ Kalhāna, Rājatarāṅgīnī, Bombay, 1892.

² A.Stein. Rajatarangini of Kalhana (English translation
with introduction and notes etc), 2 vol., L., 1900; v.I, p.219.

³ H.H.Wilson, An Essay on Hindu History of Cashmir, -
Asiatic Researches, XV, 1825, p.68.

⁴ W.R.Lawrence, The valley of Kashmir, L.1895, p.306;
A.Stein, Rajatarangini, v.I, p.219.

⁵Под продажей подданных А.Стейн предлагает понимать заклад
деревень. См.: A.Stein, Rajatarangini, v.I, p.222.

⁶ Г.М.Бонгард-Левин, Г.Ф.Ильин, Древняя Индия, М., 1969,
с.270.

⁷ O.Böhtlingk und R.Roth, Sanskrit-Wörterbuch, tl. 1-7,
St.-Pb., 1855-75, s.v.ekāṅga.

⁸ A.Stein, Rajatarangini, v.I, p.220.

⁹ На основании данных В.Лоуренса такой вывод делает А.Стейн.
См.: A.Stein, Rajatarangini, v.I, p.220.

О.И.Смирнова

О ДРЕВНЕТОРКСКИХ МОНЕТАХ ИЗ КУВЫ (ФЕРГАНА)

(Предварительное сообщение)

Среднеазиатские древнетюркские монеты известны давно. Начало
изучению семиреченских положил Ф.В.Мюллер, давший чтение и первый
перевод надписи на монетах торгшей - перевод, установивший их
принадлежность.

Широко развернувшиеся за последнее время, и особенно за
последние десятилетия, археологические работы в Средней Азии,
охватившие почти всю территорию последней, подарили исследовате-
лям-нумизматам и историкам огромный нумизматический материал,